

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.035

УДК 32.327

С.А.УТКИН

аспирант кафедры международных отношений,
мировой политики и дипломатии Казанского
(Приволжского) федерального университета, Россия, г. Казань
E-mail: utkinserg17@gmail.com

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Я.Я. ГРИШИН

доктор исторических наук, профессор
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Казань

КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ США И ЕС В ПЕРИОД ПЕРВОГО СРОКА ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

Первый срок президентства Дональда Трампа стал одним из наиболее дискуссионных этапов в истории трансатлантических отношений начала XXI века. Изменения, произошедшие после 2017 г., затронули не только традиционные военно-политические и экономические аспекты сотрудничества США и Европейского союза, но и ценностную основу партнерства, сформированную в послевоенный период. В статье рассматривается трансформация гуманитарно-культурного измерения трансатлантических отношений в период первого срока президентства администрации Дональда Трампа, а также реакция европейских государств и институтов ЕС на происходящие изменения. Особое внимание уделяется вопросам общественной дипломатии, академической мобильности, образовательных и культурных обменов, а также влиянию внешнеполитических решений Вашингтона на общественное восприятие США в странах Европы. Анализируются ключевые политические заявления, институциональные решения и статистические показатели, отражающие динамику доверия европейских обществ к американскому руководству. Отдельное место в исследовании занимает рассмотрение стратегических ответов Европейского союза, включая развитие концепции европейского суверенитета, усиление образовательных программ и формирование новых механизмов противодействия информационным угрозам. Авторы приходят к выводу, что период 2017–2020 гг. стал временем заметного ослабления гуманитарной составляющей трансатлантического партнерства, однако одновременно стимулировал институциональное укрепление Европейского союза и формирование более самостоятельной внешнеполитической линии.

Ключевые слова: история международных отношений, геополитика, международное сотрудничество, взаимодействие, трансформации, глобализация, культурно-гуманитарные связи, внешняя политика, Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, Дональд Трамп.

Трансатлантические отношения на протяжении десятилетий рассматривались как один из фундаментальных элементов международной системы, сложившейся после Второй мировой войны. Сотрудничество Соединенных Штатов Америки и европейских государств основывалось не только на стратегических и экономических интересах, но и на представлении о существовании общего ценностного пространства, объединяющего демократические общества Запада.

Однако, политические изменения второй половины 2010-х гг. поставили под сомнение устойчивость данной модели взаимодействия. Избрание Дональда Трампа президентом США в 2016 г. сопровождалось существенной корректировкой внешнеполитических приоритетов Вашингтона. Провозглашенный им курс «America First» предполагал пересмотр традиционных механизмов сотрудничества с союзниками и переход к более прагматичной, транзакционной модели международных отношений.

В этих условиях страны ЕС столкнулись с необходимостью переосмысления характера партнерства с Соединенными Штатами. Особую значимость приобрели вопросы гуманитарного взаимодействия, культурной дипломатии и общественного восприятия Америки в европейских странах.

Смена администрации в Вашингтоне в январе 2017 г. ознаменовала собой качественный поворот в том, как Соединенные Штаты концептуализируют роль Европы в собственной внешнеполитической стратегии, и именно из этой отправной точки следует рассматривать последующую эволюцию гуманитарно-культурных связей. Уже в ходе предвыборной кампании 2016 г. Дональд Трамп сформулировал внешнеполитическое видение вокруг лозунга «Америка прежде всего», предполагавшего отказ от универсалистской миссии поддержания либерального международного порядка и переориентацию на оценку союзников через призму их непосредственного вклада в национальные интересы США [2]. В логике такого подхода Европейский союз перестал восприниматься как «естественный» ценностный партнер, а стал рассматриваться прежде всего как участник сделки, чья полезность подлежит постоянному пересмотру на основе торговых и оборонных показателей. В результате традиционная идея «сообщества демократий», являвшаяся фундаментом послевоенного трансатлантизма, была фактически отодвинута на периферию, а гуманитарная составляющая партнерства – маргинализирована по отношению к вопросам торгового баланса и бремени оборонных расходов.

Дальнейшие шаги администрации Трампа лишь закрепили этот сдвиг. В публичной риторике президента заметно сократилось использование понятий «западное сообщество» и «общие демократические ценности», тогда как центральное место заняли мотивы «несправедливости» в торговле, «недостаточных» оборонных затрат европейских союзников и конкуренции с ЕС на мировых рынках. Символическим выражением такого взгляда стало заявление 2018 г., в котором Европейский союз был обозначен как «враг» в торговой сфере – формулировка, по сути, нивелировавшая особый статус европейских партнеров и ставившая их в один ряд с традиционными соперниками США [8]. С точки зрения гуманитарных отношений подобная риторика имела далеко

идущие последствия: размывалась идея особой общности ценностей между США и Европой, которая ранее оправдывала масштабные программы культурного и образовательного обмена как инвестицию в поддержание общего либерального порядка.

Причинно-следственная связь между этим политико-ценностным поворотом и изменениями в институциональной сфере наиболее отчетливо проявляется в решении администрации Д. Трампа последовательно дистанцироваться от ключевых многосторонних форматов, в которых Соединенные Штаты на протяжении десятилетий выступали вместе с европейскими союзниками в качестве архитекторов и гарантов гуманитарных и правозащитных норм. Выход США из Парижского климатического соглашения, прекращение участия в Совете ООН по правам человека, разрыв Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе были осуществлены без предварительного согласования с европейскими партнерами, хотя именно ЕС прилагал значительные усилия к сохранению этих режимов. Тем самым Вашингтон не только демонстрировал снижение интереса к многосторонним инструментам как таковым, но и разрушал ту институциональную ткань, в которой реализовывалось гуманитарное сотрудничество с Европой – от климатической политики до прав человека и нераспространения.

Неудивительно, что столь резкая переориентация быстро отразилась на общественном восприятии США в европейских обществах. Данные международных социологических исследований 2017-2020 гг. показывают устойчивое падение доверия к американскому президенту в ведущих странах Западной Европы до минимальных значений за весь период наблюдений. В Германии доля респондентов, выражавших доверие американскому лидеру, опускалась до уровня около 11%, во Франции – до 14%, в Испании – до 7%, и последующие измерения в 2018 и 2020 гг. подтверждали закрепление негативного тренда [9]. На наш взгляд, этот долговременный характер падения доверия важен именно в гуманитарно-социальном измерении: он свидетельствует не о разовой эмоциональной реакции на отдельные шаги, а о более глубоком кризисе идентификации США как морального и политического ориентира для европейской аудитории.

Еще одним ярким примером изменений культурно-гуманитарных связей США и ЕС является трансформация самой инфраструктуры публичной дипломатии США. Если ранее культурные центры, академические программы и гуманитарные проекты рассматривались американской стороной как стратегические инвестиции в поддержку благоприятной международной среды, то при администрации Д. Трампа они были переведены в разряд второстепенных статей расходов, подлежащих сокращению. В бюджетных предложениях Белого дома неоднократно фигурировали планы значительного урезания финансирования Государственного департамента и связанных с ним программ международных образовательных и культурных обменов, причем обоснованием служили аргументы о «неэффективности» внешнеполитических затрат и необходимости перераспределения средств в пользу внутренних и оборонных приоритетов [10].

С научной точки зрения эти инициативы можно трактовать как институциональное закрепление уже сложившейся ценностной приоритезации: гуманитарное измерение партнерства с Европой переставало быть самоценным и подчинялось краткосрочным расчетам.

Особо показательна в этом контексте ситуация вокруг Программы Fulbright – одного из символических столпов американской культурной дипломатии. Попытки сократить бюджет программы и вмешаться в традиционно автономные отборочные процедуры вызвали массовые отставки членов ее руководящих органов, обеспокоенных угрозой политизации грантовой политики и давления на академическую свободу. На наш взгляд, этот эпизод служит эмблемой общего процесса: даже самые институционально укорененные инструменты «мягкой силы» оказались уязвимыми перед сменой политического курса, а их устойчивость была меньше, чем часто предполагалось в научной и политической риторике [7].

Параллельно усиливались административные и визовые барьеры, которые непосредственно затронули академические и культурные контакты между США и Европой. Введение в 2017 г. жестких ограничений на въезд для граждан ряда стран создало атмосферу неопределенности для университетов и исследовательских организаций, которые столкнулись с практическими проблемами при наборе иностранных студентов и преподавателей, организации краткосрочных визитов и стажировок. Университетское сообщество США отреагировало публичной критикой, указывая на то, что подобные меры подрывают нормальный учебный процесс и ставят под угрозу международное сотрудничество [4]. Статистические данные Института международного образования подтвердили эти опасения: по состоянию на 2019 г. более половины американских вузов фиксировали снижение числа новых иностранных студентов, а в 2019/2020 учебном году общее количество иностранных обучающихся в США сократилось [5].

Пандемия COVID 19 стала катализатором уже накопившейся нестабильности. Директива иммиграционных властей США летом 2020 г., фактически ставившая под угрозу пребывание в стране студентов, чьи университеты переходят на полностью онлайн формат, продемонстрировала, насколько резко могли меняться правила игры в области академической мобильности. Хотя под давлением судебных исков это решение было отменено, сами колебания регуляторной среды усиливали восприятие Соединенных Штатов как непредсказуемого партнера для долгосрочных образовательных проектов. Для европейских университетов и исследовательских центров это означало необходимость пересмотра стратегий сотрудничества, в том числе усиления связей внутри Европы и поиска альтернативных направлений международной кооперации.

Важно отметить, что перечисленные тенденции в гуманитарной политике США не оставались безответными со стороны Европейского союза. Напротив, они стимулировали постепенное формирование в Европе собственного дискурса «суверенитета» и стратегической автономии, в том числе в гуманитарно-нормативном измерении. Уже в 2017 г. в выступлениях канцлера Германии А. Меркель прозвучала идея о необходимости для европейцев «брать свою судьбу в свои

руки», что, хотя и не означало отказ от союза с США, все же подчеркивало потребность в большей самостоятельности [1]. Председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер, министр иностранных дел Германии Х. Маас и президент Франции Э. Макрон в своих заявлениях развивали эту линию, акцентируя необходимость автономных возможностей Европы как в сфере безопасности, так и в области защиты собственных ценностей и интересов [6].

В гуманитарном плане эти дискуссии получили конкретное воплощение в стремлении ЕС укрепить внутреннюю демократическую устойчивость и нормативную базу, не полагаясь на внешние импульсы. Важным шагом стало принятие Европейского плана действий в области демократии, нацеленного на защиту уязвимых сфер, где демократические институты и граждане наиболее подвержены рискам. Параллельно был создан комплекс инструментов для противодействия дезинформации и иностранному вмешательству в избирательные процессы: в 2018 г. технологические компании подписали Кодекс практики по дезинформации, а Европейская комиссия совместно с Высоким представителем ЕС представили План действий против дезинформации, который рассматривал информационные операции как угрозу демократическим системам [3]. К 2019 г. Европейский парламент в специальной резолюции признал иностранное вмешательство и фейковые новости серьезным вызовом для демократий ЕС.

На наш взгляд, эти шаги представляют собой не только реакцию на внешние угрозы со стороны третьих стран, но и косвенный ответ на трансформацию американского присутствия в цифровом и информационном пространстве Европы. Крупные платформы со штаб-квартирами в США стали ассоциироваться не только с «открытым интернетом», но и с нерешенными проблемами ответственности за распространение дезинформации и вмешательство в электоральные процессы. В этой ситуации ЕС стремился выстроить собственную нормативную модель регулирования цифровой среды, подчеркивая приоритет защиты прав человека, честных выборов и общественного доверия.

Еще одним направлением европейской адаптации стало наращивание собственных образовательных и культурных программ. Показательным примером выступает существенное увеличение бюджета программы Erasmus+ на период 2021–2027 гг., когда финансирование было доведено до 26,2 млрд евро по сравнению с 14,7 млрд евро в предыдущем цикле. Решение о расширении Erasmus+ принималось в завершающий период президентства Трампа, когда в ЕС усиливалось стремление снизить зависимость от внешних политических колебаний, и потому его можно интерпретировать как стратегическую инвестицию в собственные трудовые и культурные ресурсы. По сути, ЕС стремился укрепить внутреннюю связность и сформировать сеть горизонтальных контактов как внутри Союза, так и с внешними партнерами, способную частично компенсировать ослабление традиционных трансатлантических каналов [3].

С точки зрения причинно-следственного анализа складывается следующая картина: ценностная и институциональная переориентация США при администрации Трампа, выраженная в переходе к транзакционной логике, отходе от многосторонних гуманитарных форматов и сокращении публичной

дипломатии, запускает цепочку последствий, включающую падение доверия в европейских обществах, снижение привлекательности американской модели, ослабление академических и культурных связей и, как ответ, усиление нормативной и институциональной автономии Европейского союза. В результате гуманитарно-культурное измерение трансатлантических отношений перестает быть сферой бесспорного американского лидерства и превращается в пространство, где ЕС выстраивает собственную стратегию, а США выступают уже не только как источник «мягкой силы», но и как фактор нестабильности.

С научной точки зрения представляется важным подчеркнуть, что описанные процессы не означают автоматического разрыва гуманитарных связей между США и ЕС, но свидетельствуют о качественном изменении их характера. Гуманитарное сотрудничество становится более фрагментированным, зависимым от внутренней политической конъюнктуры в Вашингтоне и от способности европейских институтов компенсировать возникающие разрывы. В этом смысле период 2017-2020 гг. можно рассматривать как критическую фазу переосмысления трансатлантической взаимозависимости, когда прежние схемы взаимодействия уже перестали работать, а новые модели еще только формировались.

На наш взгляд, ключевой вывод состоит в том, что гуманитарно-культурная сфера оказалась наиболее чувствительной к изменениям американской внешней политики и одновременно наиболее показательной для понимания долгосрочных тенденций в западном мире. Ослабление «мягкой силы» США, сопровождаемое повышением амбиций ЕС в области собственного гуманитарного и нормативного профиля, свидетельствует о переходе от иерархической модели трансатлантизма к более полицентрической конфигурации, где ответственность за поддержание либеральных ценностей распределяется между несколькими центрами силы.

Рассмотрение культурно-социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия США и ЕС в период первого президентского срока Д. Трампа позволяет сделать вывод о том, что именно в этой сфере наиболее рельефно проявились структурные последствия смены внешнеполитической парадигмы Вашингтона. Отход от риторики «сообщества демократий», демонстративное дистанцирование от многосторонних гуманитарных и правозащитных механизмов, стагнация публичной дипломатии и политизация образовательных программ привели к заметному ослаблению трансатлантической «мягкой силы» и подрыву доверия в европейских обществах.

Вместе с тем европейская сторона не ограничилась констатацией кризиса, а предприняла последовательные шаги по укреплению собственной гуманитарно-нормативной базы: был артикулирован дискурс «европейского суверенитета», развиты механизмы защиты демократических институтов и информационного пространства, существенно расширены образовательные и культурные программы, призванные усилить внутреннюю связность и международное присутствие ЕС.

Историческое значение рассматриваемого периода заключается в том, что он стал своеобразным стресс-тестом для трансатлантического партнерства

в гуманитарной плоскости, показавшим, насколько устойчивы институциональные и ценностные основы сотрудничества к политическим колебаниям. С одной стороны, кризис выявил уязвимость гуманитарных связей к изменениям во внешнеполитических приоритетах США; с другой — продемонстрировал способность Европейского союза адаптироваться, укрепляя собственные ресурсы «мягкой силы».

Таким образом, опыт 2017-2020 гг. позволяет рассматривать гуманитарно-культурное измерение трансатлантических отношений как важный показатель общих тенденций в западном мире и одновременно как поле, на котором формируются новые контуры распределения ответственности и влияния между США и Европейским союзом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. After Summits with Trump, Merkel Says Europe Must Take Fate into Own Hands // Reuters // <https://www.reuters.com/article/world/after-summits-with-trump-merkel-says-europe-must-take-fate-into-own-hands-idUSKBN1800JN/>.
2. Campaign 2016 Friday Foreign Policy Roundup: Donald Trump's «America First» Foreign Policy // Council on Foreign Relations // <https://www.cfr.org/blog/campaign-2016-friday-foreign-policy-roundup-donald-trumps-america-first-foreign-policy>.
3. European Democracy Action Plan // European Commission // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0790>.
4. Higher Education Leaders Denounce Trump's Travel Ban // Inside Higher Ed // <https://www.insidehighered.com/news/2017/01/30/higher-education-leaders-denounce-trumps-travel-ban>.
5. Open Doors 2020 Report: Fall 2020 International Students Snapshot Report // Institute of International Education // <https://opendoorsdata.org/research-briefs/fall2020snapshot/>.
6. President Jean-Claude Juncker's State of the Union Address 2018 // European Commission // https://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-18-5808_en.htm.
7. The President's Fiscal Year 2018 Budget Request for the U.S. Department of State and USAID // U.S. Department of State // <https://2017-2021.state.gov/the-presidents-fiscal-year-2018-budget-request-for-the-u-s-department-of-state-and-usaid/>.
8. Trump Calls EU a 'Foe' on Trade: CBS News Interview // Reuters // <https://www.reuters.com/article/world/trump-calls-eu-a-foe-on-trade-cbs-news-interview-idUSKBN1K50R6/>.
9. U.S. Image Suffers as Publics Around World Question Trump's Leadership // Pew Research Center // https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/06/20170627_fp_pew_report.pdf.
10. What Trump Proposed in His 2020 Budget // The Washington Post // <https://www.washingtonpost.com/graphics/2019/politics/trump-budget-2020/>.

S.A.UTKIN

Postgraduate, department of International Relations
world politics and diplomacy, Kazan Federal
University, Kazan, Russia
Scientific Supervisor:

Y.Y. GRISHIN

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

CULTURAL, SOCIAL AND HUMANITARIAN RELATIONS BETWEEN THE UNITED STATES AND THE EUROPEAN UNION DURING DONALD TRUMP'S FIRST PRESIDENTIAL TERM

The first presidential term of Donald Trump became one of the most debated periods in the history of transatlantic relations in the early twenty-first century. The changes that occurred after 2017 affected not only the traditional military-political and economic aspects of cooperation between the United States and the European Union, but also the value-based foundation of the partnership that had been formed in the post-war period.

This article examines the transformation of the humanitarian and cultural dimension of transatlantic relations during the first presidential term of the Donald Trump administration, as well as the response of European states and EU institutions to these developments. Particular attention is paid to issues of public diplomacy, academic mobility, educational and cultural exchanges, and the impact of Washington's foreign policy decisions on the public perception of the United States in European countries.

The study analyzes key political statements, institutional decisions, and statistical indicators reflecting the dynamics of trust of European societies toward the American leadership. Special attention is also given to the strategic responses of the European Union, including the development of the concept of European sovereignty, the strengthening of educational programs, and the creation of new mechanisms for countering information threats.

The authors conclude that the period from 2017 to 2020 was marked by a noticeable weakening of the humanitarian component of the transatlantic partnership. At the same time, it stimulated the institutional strengthening of the European Union and contributed to the formation of a more independent foreign policy course.

Key words: history of international relations, geopolitics, international cooperation, interaction, transformations, globalization, cultural and humanitarian relations, foreign policy, United States of America, European Union, Donald Trump.